

Возрожденные голоса

Огромно историко-документальное значение звукозаписи, сохраняющей для будущих поколений лучшие образцы ораторской речи, музыкального исполнительства, воспроизводящей живые голоса выдающихся певцов и подлинное искусство музыкантов-инструменталистов прошлых поколений.

Художественная звукозапись — почти ровесница нашего столетия, и искусство великих мастеров русского музыкального исполнительства XIX века не запечатлено в звукозаписи. Первая четверть нынешнего века была периодом интенсивного развития отечественной звукозаписи, но вплоть до середины 20-х годов она была крайне несовершенной. В дореволюционной России звукозапись находилась исключительно в частных (чаще всего — иностранных) руках и служила коммерческим целям. Техника ее находилась на крайне низком уровне. Сохранившиеся сейчас пластинки с записями лучших русских певцов прошлого — Шалапина, Собинова, Дамаева, Алчевского, Забелы-Врубель и многих других — часто дают лишь весьма отдаленное и условное, а иногда и искаженное представление об искусстве этих замечательных артистов.

На протяжении многих лет Дом звукозаписи Комитета по делам искусств проводит трудную, кропотливую, но исторически-важную работу по реставрации и улучшению звучания старых записей. Материалом для этой реставрационной работы служат не только старые граммофонные пластинки, но и архивные оригиналы, матрицы, фонограммы и другие виды записанного звука.

Дом звукозаписи ставит перед собой задачу: сделать искусство наших великих певцов достоянием широчайших масс народа в той мере, в какой старая звукозапись успела запечатлеть его. При этом — добиться преодоления тех дефектов и искажений, которые для современного слушателя, привыкшего к новому качеству звучания, часто сводят к нулю впечатление от записи даже самых лучших артистов.

Вместе с тем Дом звукозаписи собирает всё, что когда-либо было записано нашими выдающимися артистами в зарубежных странах, чтобы путем переписи сделать и это искусство достоянием советского народа.

В воспроизведении и распространении записей отдельных замечательных русских артистов прошлого Дому звукозаписи удалось добиться некоторых интересных результатов. Так, например, певческое искусство Л. В. Собинова сейчас

запечатлено в 20 записях, производимых и распространяемых в больших тиражах нашей граммопластиночной промышленностью. Здесь и оперные, и камерно-вокальные произведения, и народные песни, и дуэты (в частности с А. В. Неждановой). В результате тщательной работы при переписи пластинок Собинова удалось достигнуть серьезного улучшения качества звучания по сравнению со старым оригиналом. Многие из этих реставрированных пластинок пользуются большой популярностью среди слушателей. Но наиболее интересный опыт реставрации одной из старых записей Собинова проведен лишь недавно и ознаменовался значительным успехом: восстановленная по старой матрице запись «Песни певца за сценой» из оперы Аренского «Рафаэль» отчетливо отличается от прежних переписей Собинова чистотой тембрового звучания, полнотой и яркостью звука. В ближайшее время новая пластинка Л. Собинова поступит в массовое распространение.

В реставрированной звукозаписи воспроизведены выступления русских певцов Д. Смирнова и В. Дамаева. В отношении записи Дамаева Дом звукозаписи впервые в мировой практике применил метод наложения нового живого оркестра на старую матрицу. Благодаря этому сложному методу реставрации запись Дамаева не только стала приемлемой по качеству звучания, но и почти ничем не отличается от современных записей. Пластинка Дамаева (ария Садко) уже выпущена Апрелевским заводом.

Такой же метод наложения оркестра был применен и в отношении двух записей Шалапина. Были обнаружены старые пластинки с записями в его исполнении отрывков из оперы «Демон». Известно, что партию Демона Шалапин исполнил только в ранний период своей артистической жизни и затем возвращался к ней очень редко. Записи его в этой партии пестрели столь грубыми искажениями в оркестровом сопровождении, что голос певца казался неестественным, темброво-искаженным. Только благодаря наложению нового оркестра удалось спасти эти ценнейшие записи молодого Шалапина, имеющие большое историко-документальное и художественное значение.

Вообще же вокальное творчество Шалапина с большой полнотой представлено на граммопластинке. Имеется около 70 его записей, реставрированных и перепечатанных. Здесь представлены лучшие его партии в операх «Борис Го-

дунов» (сцена коронации, монолог и рассказ Пимена, ария Бориса, прощание с сыном и смерть Бориса), «Русалка» (Мельник), «Руслан и Людмила» (Фарлаф), «Князь Игорь» (Кончак, Игорь, Галицкий), «Вражья сила» (Еремка), «Алеко», «Лакме» (Нилаканта), «Фауст» (Мефистофель), «Дон Карлос», «Роберт-Дьявол», «Сомнамбула» и ряд других партий. Целый ряд романсов в исполнении Шаляпина — Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рубинштейна, Бетховена, Шуберта, Шумана и других, эстрадные романсы Кенемана, Малашкина и других — разносторонне дополняют звуковое наследие великого русского певца.

Беднее представлен Шаляпин в записях русской народной песни. Фонд пластинок Шаляпина в репертуаре народной песни до сих пор исчерпывался немногими его исполнительскими шедеврами: «Не велят Маше», «Ноченька», «Вдоль по Питерской», «Эй, ухнем», «Эх ты, Ваня», «Прощай, радость», «Дубинушка» и «Ты взойди, солнце красное».

В последнее время в архивах были обнаружены еще две записи исполнения Шаляпиным народных песен: «Было у тещенки семеро зятьев» и «Не осенний мелкий дождичек». Обе песни исполняются с присущей одному Шаляпину глубиной и выразительностью. Но звучание пластинок оказалось вконец испорченным из-за исключительно грубого и грязного звучания вокального ансамбля, сопровождавшего пение Шаляпина. И тогда — впервые в истории звукозаписи — был применен метод наложения на матрицу живого хора (группа из состава Краснознаменного ансамбля им. А. В. Александрова). Опыт удался. Пробная пластинка реставрированной записи уже демонстрировалась по радио, и в самое ближайшее время будут выпущены первые ее массовые тиражи.

Звуковое наследие Шаляпина на грампластинках пополнилось недавно четырьмя переписями представляющими творчество этого артиста в жанре, в котором мы его до сих пор не знали — в звуковом кино. Переписаны отрывки из кинофильма «Дон Кихот», где в главной роли выступает Шаляпин; музыку написал французский композитор Жорж Ибер. Музыка не блещет ни глубиной, ни яркой талантливостью, она отличается скорее эклектичностью и стилистической пестротой. Кое-где отдавая легкую дань модернистским влияниям, композитор чередует импрессионистски-причудливые, неестественные гармонии и ритмы с архаическим, подражательным примитивизмом. Но здесь, как может быть нигде больше, содержание музыки сообщает не композитор, а исполнитель. Четыре переписанных отрывка («Серенада Дон Кихота», «Песенка герцога», «Прощальная песня» и, особенно, «Смерть Дон Кихота») можно с уверенностью причислить к высоким проявлениям гения и твор-

ческого вдохновения Шаляпина. Его музыкально-драматическая выразительность в этих отрывках настолько глубока, что ни отдельные дефекты записи, ни чужой язык (отрывки исполнены на французском языке) не снижают ее громадной впечатляемости.

Одновременно с этими четырьмя отрывками в массовое производство пошла и другая новая перепись Шаляпина — сцена смерти Дон Кихота из оперы «Дон Кихот» Массне.

Совсем недавно в архиве были обнаружены две записи замечательного русского певца Григория Пирогова. До настоящего времени ни одной записи этого превосходного, безвременно скончавшегося в 1931 году артиста, не было известно. Найденные матрицы при переписи потребовали очень большой и кропотливой реставрационной работы. Первая запись (серенада Мефистофеля из «Фауста» Гуно) восстановлена успешно; но исполнение данного произведения из-за очевидной спешки при первоначальной записи не дает достаточно полного представления об артистическом и вокальном мастерстве Г. Пирогова. Значительно лучше вторая запись (стансы Нилаканты из оперы «Лакме» Делиба).

Таковы наиболее интересные из реставрационных работ, проведенных в последнее время Домом звукозаписи в целях приобщения советских слушателей к искусству лучших русских певцов и певиц прошлого.

Аналогичные работы, хотя и в меньших размерах, проводятся по восстановлению записей исполнительского творчества выдающихся мастеров прошлого и в других музыкальных жанрах. Упомянем, например, о недавнем восстановлении уникальной записи исполнения виолончелиста А. А. Брандукова, о переписи балета Глазунова «Времена года» в исполнении оркестра под управлением самого Глазунова, о переписи авторского исполнения «Рапсодии на темы Паганини» Рахманинова и его же 3-й симфонии, где Рахманинов-дирижер впервые предстает перед слушателями советской звукозаписи.

Трудно переоценить значение реставрационных работ и переписей, проводимых Домом звукозаписи, воспроизводящих исполнительство великих артистов прошлого. В них горячо заинтересован каждый, кому дорого отечественное искусство. Сделано еще очень мало, впереди — непечальный край работы. Но и то, что уже восстановлено, пока еще мало известно музыканту и любителю музыки, рядовому профессионалу-вокалисту, учащимся музыкальных вузов и училищ, широким слоям покупателей пластинок.

Нет надобности доказывать, что лучшие образцы звукового наследия русского музыкального исполнительства прошлого должны найти самый широкий доступ к нашей современной советской аудитории.

С. Корев